УДК/UDC 343

Административный прецедент в системе источников административного права: проблемы теории и практики

Прилипко Андрей Геннадьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Суховеров Константин Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной работе были рассмотрены основные теоретические проблемы признания административного прецедента как источника права в системе источников административного права. Была рассмотрена проблема определения понятия и сущности административного прецедента как источника права. В ходе исследования данной темы было определено отношение административного прецедента к специальным правоположениям, которые имеют структуру нетипичных нормативных предписаний, которые в своей структуре содержат элементы правовой нормы и в которых содержится сущность решения той специфической ситуации, куда и направлено действие и создание данного административного прецедента. Был установлен факт интеграции административных прецедентов в практику правоприменения уполномоченными государственными органами и гражданами.

Ключевые слова: административное право, административный прецедент, источник права, источники административного права, правоприменительная практика.

Administrative Precedent in the System of Sources of Administrative Law: Problems of Theory and Practice

Prilipko Andrey Gennadyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sukhoverov Konstantin Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In this paper, the authors examined the main theoretical problems of recognizing administrative precedent as a source of law with a system of sources of administrative law. The problem of defining the concept and essence of administrative precedent as a source of law was considered. During the study of this topic, the relation of administrative precedent to special law cases, which have a structure of atypical regulatory prescriptions, which in their structure contain elements of the legal norm, and also contains the essence of the solution of the specific situation on which the action and creation of this administrative precedent and directed. The fact of the integration of administrative precedents into the practice of law enforcement by authorized state bodies and citizens was established.

Key words: administrative law, administrative precedent, source of law, sources of administrative law, law enforcement practice.

Поскольку в нынешней отечественной юридической науке доминирует позиция относительно принадлежности российской правовой системы к романо-германской правовой семье, то остаются незатронутыми различные вопросы касательно признания юридического, в частности административного прецедента как источника права.

В романо-германской правовой системе, а также в системе социалистического права, к которой относили ранее правовую систему СССР,

категорически отрицают признание правового обычая и прецедента, в отличие от стран с англосаксонской правовой моделью [1].

На сегодняшний день в контексте усиления глобальных интеграционных процессов, которые непосредственным образом сказываются и на развитии и взаимодействии ранее отличных друг от друга правовых систем, становится все менее очевидным отрицание правового обычая и прецедента в странах с романо-германской правовой системой, в том числе и РФ.

Судебные решения по аналогичным делам формируют судебный прецедент, который уже продолжительное время является предметом споров в отечественной научной периодики последних лет в вопросах отнесения его к полноценному, самостоятельному, формально определенному источнику права.

В данном контексте стоит отметить, что проблема признания административного прецедента источником права не имеет комплексного научного анализа и советующих исследований, несмотря на то что данный вопрос так или иначе упоминается при составлении и классификации перечня источников права, также были даны различные авторские определения и конкретизированы специфические признаки.

Для конкретизации теоретического аспекта по данному вопросу стоит обратится к ретроспективе данного вопроса. Первое упоминание о формировании административной практики по отдельным случаям относится к Киевской Руси. Административные прецеденты на данном этапе представляли собой обобщение правоприменительной практики, которые потому преобразовывались и становились равными по своей значимости норме права [2].

В послереволюционный период комиссары Временного правительства, комитеты рабочего контроля, а также народные комиссариаты вели общегосударственный контроль и иные органы создавали административный прецедент, однако его значение на данном этапе было крайне незначительным, поскольку доктрины социалистического права категорически исключала возможность создания и развития прецедентной си-

стемы права.

Органы государственного администрирования и их структура с течением времени развиваются и изменяются, в то же время при различных жизненных ситуациях, при выявлении в процессе их разрешения в силу отсутствия законодательного регулирования тех или иных вопросов, которые возникают на практике, соответствующие органы в пределах их компетенций формируют соответствующее решение вопроса, которое может в последующем стать общеобязательным и нести в себе определенные модели поведения, которые выражаются в форме административного прецедента.

Сущность административного прецедента заключается в создании определенной правовой модели поведения органом исполнительной власти по конкретному делу, которое в дальнейшем будет использовано как образец при рассмотрении схожих дел. В подобной форме, а также в виде акта по толкованию конкретизации законодательства административный прецедент позитивно сказывается на систематизации правоприменительной практики и создает возможность для наиболее оптимального разрешения отдельных жизненных ситуаций в условиях отсутствия или недостаточности правовой регламентации.

В силу того, что законодатель не может регламентировать все общественные отношения, возникает ситуация, при которой органы оперативного реагирования принимают соответствующие правовые решения в тех или иных случаях с целью устранения правовых пробелов, а также улучшения правоприменительной практике при недостаточной регламентации.

Правоположение, которое возникает в процессе деятельности компетентных органов, продолжительный период времени является предметом споров в юридической науке. С. С. Алексеев в своих работах высказывает точку зрения, что правоположениями являются определенные решения, которые носят типовой характер и конкретизируют содержание правовых норм в контексте содержания прав и обязанностей участвующих субъектов [3]. Ключевым моментов в формировании правоположе-

ния является выход за пределы правосознания и внешнее выражение в актах правоприменительных органов. Исходя из этого С. С. Алексеев резюмирует, что правоположения являются «специфическими правовыми явлениями», которые представляют собой нормы, находящиеся между субъектным правосознанием и нормой права.

Весьма актуальной позиции придерживается В. В. Лазарев, который классифицирует правоположения на конкретизирующие, разъяснительные и те, которые способствуют устранению пробелов в праве [4]. Как отмечает автор, при подобном разграничении общим является подзаконный характер, а также условия самостоятельности действия.

По мнению ряда авторов, правоположения, которые создаются в силу однородного характера правоприменительной практики и авторитета правоприменительного органа, приобретают силу юридического прецедента, для которого свойство прецедентности исходит из преюдициального характера решений, которые были ранее в правоприменительной практике [5].

Так, позиции Н. Н. Волненко и В. В. Лазарева едины в плане определения основной задачи административного прецедента. В качестве основной задачи является создание определенных правил поведения, целью которых является соответствующих правил для целей регулирования общественных отношений [6].

Правоположения могут содействовать оперативному разрешению споров, поскольку административный прецедент представляет собой концентрированное выражение юридической практики в сфере исполнительной власти.

К административным прецедентам можно отнести акты государственных органов, которые содержат положения, не характерные для признаков правовых актов. Определенные ситуации требуют создания административного прецедента или обращения к нему для того, чтобы устранить определенные правовые трудности правоприменительной практики, также в силу наличия значимого социально-политического контекста той или иной ситуации.

Таким образом, административные прецеденты можно отнести к специальным правоположениям, которые имеют структуру нетипичных нормативных предписаний, которые в своей структуре содержат элементы правовой нормы, а также в которых содержится сущность решения той специфической ситуации, на которую действие и создание данного административного прецедента и направлено. Административные прецеденты интегрируются в практику правоприменения уполномоченным государственными органами, гражданами и содержат в себе рекомендации оптимального правового решения конкретной жизненной ситуации, носят характер образца разрешения и урегулирования правовых споров.

Список литературы

1. Надежин В. И. Эволюция правовой системы в России (советский и постсоветский периоды): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2006. 226 с.

2. Чернов Ю. И., Салова К. О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Власть закона. № 4 (32). 2017. С. 162–169.

3. Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. — 320 с

4. Архипов С. И., Белканов Е. А., Берг Л. Н. и др. Проблемы правопонимания: коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений. Екатеринбург, 2018. 276 с.

5. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex Russica. № 3 (148). 2019.

6. Лазарев В. В. Нормативная природа судебного прецедента // Журнал российского права. 2012. № 4 (184). С. 92–99.